

ТРЕТИЙ ГЛАЗ ШИВЫ

ЕРЕМЕЙ ПАРНОВ

Классика приключенческого детектива!
У него много имен. И одно из них — Третий глаз Шивы. Редчайший алмаз цвета красного вина, по легенде, способен даровать мудрость и долголетие...

Бесследно пропал известный химик, занимавшийся изучением драгоценных камней. Странно и то, что комната, из которой он исчез, была заперта изнутри... Дело о таинственном исчезновении поручают инспектору Люсину. В ходе расследования выясняется, что вместе с профессором пропал и редчайший красный алмаз. Чтобы раскрыть преступление, Люсин должен распутать клубок из интриг, загадок и древних легенд...

Как поразительно судьба этого камня напоминает нашу невыдуманную историю! Красный камень никогда не задерживался надолго в одних руках и мало кому приносил удачу. В лучшем случае сокровище просто похищали, но куда чаще за него приходилось расплачиваться жизнью. Даже султанам и махараджам не удавалось надолго сохранить у себя красный алмаз. Но такова участь всех знаменитых камней...

ISBN 978-5-9910-3118-9

9 785991 031189

www.ksdbook.ru

ISBN 978-966-14-8316-2

9 789661 483162

www.bookclub.ua

ТРЕТИЙ ГЛАЗ ШИВЫ

ЕРЕМЕЙ ПАРНОВ

ЕРЕМЕЙ ПАРНОВ

ТРЕТИЙ ГЛАЗ ШИВЫ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

ЕРЕМЕЙ ПАРНОВ

ТРЕТИЙ ГЛАЗ
ШИВЫ

ЕРЕМЕЙ ПАРНОВ

ТРЕТИЙ ГЛАЗ
ШИВЫ

РОМАН

ХАРЬКОВ
БЕЛГОРОД 2015

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1
ББК 84.4РОС
П18

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Оригинал-макет подготовлен
ИП «Назарова Е. П.»

Дизайнер обложки *Андрей Цепотан*

ISBN 978-966-14-8316-2 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3118-9 (Россия)

- © Е. И. Парнов, наследники, 2015
- © DepositPhotos.com / bigdan, InvisibleViva, mbon-go, DmitryRukhlenko, inxti74, обложка, 2015
- © Nemiro Ltd, издание на русском языке, 2015
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2015
- © ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2015

СКАМБХА — ОСНОВА МИРА

Глава первая СТЕКОЛЬЩИК

Мертвое тело он увидел уже после того, как заполз в комнату. Домушник Фрол Зализняк, по кличке Стекольщик, слыл консерватором. Брал он, как правило, дачи и всегда одним и тем же испытанным способом: через окно. Отыскав достойный объект, Стекольщик приступал к дотошному его изучению. Через неделю-другую он уже знал все привычки безмятежных обитателей отмеченного роком дома. Оставалось лишь улучшить благоприятный момент, когда дача окажется без присмотра. Стекольщик отличался завидным терпением и никогда не торопил события. Богатейший жизненный опыт подсказывал ему, что рано или поздно подходящая ночь — надо ли говорить, что это было его излюбленное время суток? — неизбежно придет.

В считанные лихорадочные минуты, проведенные под чужой кровлей, флегматичный и обстоятельный Стекольщик преобразился. Он становился быстрым и точным, словно хирург, которому предстоит в считанные минуты проделать привычную операцию.

Пока подручный стоял на стреме, или, как говорили в годы постижения юным Фролом тайн ремесла — шухере, Стекольщик любовно обрабатывал заранее намеченное оконце. Он быстро вынимал тяжелое, таинственно поблескивающее в ночи стекло, бережно передавал его подоспевшему на тихий свист корешу и ужом пролезал в комнату. Минут через пять он уже выкидывал из окна барахло. Потом начиналось настоящее дело, которому

Стекольщик предавался с истинным упоением. Спрыгнув бесшумно с последним узлом вниз, он тоненькой, до блеска отполированной стамесочкой принимался счищать с пазов старую замазку. Затем разворачивал завернутый в клеенку клейкий, добротнo замешанный на олифе колоб и аккуратненько вставлял стекло на старое место. Кто возьмется судить, почему он так поступал? Может быть, потому, что был, повторяем, консерватором и педантом, любил в деле чистоту. Нравилось ему и само стекольное ремесло, в коем он поднаторел до виртуозности и мог бы, если б, конечно, сменил профессию, зашибать большие деньги. Наконец, еще в детстве он прочел в какой-то детективной истории про труп в запертой изнутри комнате, и этот кошмарный случай, поставивший в тупик самого знаменитого сыщика, произвел на Стекольщика неизгладимое впечатление, запечатлелся на всю дальнейшую жизнь. Не надо думать, однако, что Фрол оставлял за собой трупы. Даже под угрозой высшей меры он не пошел бы на «мокрое». Но хорошо выпотрошенную комнату, причем закрытую изнутри, он за собой оставлял.

И вот теперь такой камуфлет! Впервые за всю многолетнюю практику. Что тут будешь делать? Неужели и впрямь мертвец?

Стекольщик чуть не споткнулся о него, когда мягко спружинил на пол с широкого, заставленного цветочными горшками подоконника. Он даже разогнуться не успел. Инстинктивно метнулся назад и боком задел эти проклятые горшки, от которых зачем-то тянулась в дальний конец комнаты, где стоял большой письменный стол, проволока. И когда один цветок угрожающе накренился, время замерло для Стекольщика и сам он замер. Только сердце гулко стучало где-то под горлом, как последний на земле маятник. Цветок — в сумраке он казался отлитым из золота — закачался в неустойчивом равновесии и рухнул на пол. Фаянсовый, в звездном голубоватом лоске горшок разлетелся, как бомба. Стекольщик так и присел, не отрывая вытаращенных глаз от темного тела на ковре. Но ничего не произошло. Тело не шевельнулось. И вообще ничего не случилось в замороженной Вселенной. Лишь подручный в кустах, обеспокоенный шумом, издал вопрошающий свист.

Только тут понял Стекольщик, что человек на полу мертв, что он не проснется от грохота расколовшегося фаянса, не

бросится на грабителя, не позовет на помощь. Туго соображал в ту минуту Фрол, медленно. Сердце все колотилось, и страх надрывно уходил из него. Стекольщик локтем отер похолодевший лоб и, не успев успокоиться, взволновался. На этот раз до тошноты и полного изнеможения, так, что даже на корточках присел. «Теперь все, — подумал он, — покойничка на мою шею навесят. Как пить!»

И он зажег фонарик, что делал лишь в самых чрезвычайных случаях. Теперь и был как раз такой чрезвычайный момент. Куда уж больше!

Дрожащий тусклый эллипс переместился от домашних стоптанных туфель из шотландки к белому, как кладбищенский гипс, лицу. Провалы глаз, заострившийся нос, вздернутый подбородок. Редкие длинные волосы словно только что причесаны. Высокий лоб с залысинами безмятежен и страшен. В одежде полный порядок, не видно следов борьбы и никакой крови нет. «Значит, сам перекинулся», — подумал Стекольщик и чуть дух перевел. Уже легче. Но положение оставалось сложным.

«Скажут ведь, что он это... того... от испуга, от одного вида моего проклятого, — вновь затосковал Стекольщик. — Лет пять, а то и все восемь за непредумышленное убийство накинут... И это ко всему, что на мне, ко всей катушечке». Хоть иди сейчас прямо на станцию Жаворонки в милицейскую комнату. Дескать, так и так. Ни сном ни духом.

Только глупости все это. Покойник — человек не простой, перед государством заслуженный, тут разбираться не станут. Как коршуны набросятся, разнесут на куски раба божьего Фрола. В два счета «мокрое» пришьют, подведут под высшую меру. Смываться надо, вот что, на дно залечь, в тину зарыться — и ни пузырька.

И тут идея мелькнула у Стекольщика. А что, если... Он шмыгнул носом — потекло от волнения — и вновь направил фонарь на мертвое тело посерединке вытертого, в текинских ромбах ковра. Соображать начал Стекольщик. Вроде бы он хорошо все повадки жильцов изучил. Как же так получилось, что профессор в эту ночь на даче застрял, ежели всегда по средам в городе на московской квартире ночует, потому как опыт какой-то проводит?

И сестрица его, Людмила Викторовна, в Москву уехала! Стекольщик, можно сказать, лично ее на электричку 17:08 проводил. Как же он самого-то хозяина проглядел? Вот ведь незадача какая... Но коли так вышло, все быстрее стал ворочать шариками Фрол, то значит, что внезапная тут кончина случилась. Выходит, что ждут профессора в Москве — время-то всего ничего, двенадцатый час, — да не ведают, что не прибудет. Так, может, и вообще затеряться ему? Не прибыть?

Погасил Фрол фонарик и невесомой тенью прыгнул к окну. Перевесился через подоконник, свистнул тихонько.

— Тебе чо? — вылез из колючего куста крыжовника кореш.

— Плохое дело, Витёк, приключилось, — грустно вздохнул Фрол. — Хозяин-то, Аркадий Викторович, мертвый лежит.

— Ох-хо! — выдохнул Витёк. — Так ты его...

— Ты что, очумел? — повысил голос Стекольщик. — Чтоб я... — Он даже задохнулся. — Сам он, понял? Уже давно. Задубел весь.

— Что ж теперь будет? — Витёк рванул ворот, словно удушье подступило. — Вот горе-то какое! А? Эх, зачем впутал меня в такое дело, Фрол? Зачем впутал?

— Цыц! — зашипел Стекольщик. — Замажь глотку! Потом причитать будешь. Мотоцикл выводи!

— Ну, так давай вылазь! Чего ждать-то?

— Выводи мотоциклет, говорю! К забору! Потом ко мне — помогать будешь.

— Да чего там помогать, Фрол? Давай сейчас! Гори оно все синим пламенем!

— Ты что, не понял? — Стекольщик замахнулся на стоящего внизу дружка. — Чтоб сей момент был обратно!

— А, чтоб тебя!.. — Витёк с руганью скрылся в черных кустах. Зашелестели неразличимые листочки. Закачались чуть отсветы на них.

Стекольщик, высунувшись из окна, проводил его напряженным взглядом. Пропал кореш, растворился в саду. А ночь ничего себе, светлая. Сально поблескивала в углу забора затянута яряской лужа. На фоне сиреневой остывающей полосы остро чернела зубчатая кайма леса. Самодовольным рокотом отозвались на крик электрички лягушки.

Стекольщик жадно вдохнул сырой, напоенный полынью и грустным запахом ночных трав воздух. Когда невдалеке послышался треск заводимого мотоцикла, он поплевал на руки и принялся за работу. Осторожно, чтобы еще чего-нибудь не зацепить, обошел разбитый цветок и склонился над телом. Прикинув, как будет способнее, стал на колени и ловко закатал мертвого профессора в ковер. Затем зажег фонарик и осмотрел работу. Остался недоволен. Ноги в клетчатых туфлях торчали наружу. Тогда Стекольщик зашел с другой стороны и раскатал ковер. Опасаясь коснуться руками мертвого тела, он осторожно подвинул его ногой, чтобы пришлось оно по диагонали ковра. От такого маневра откинулась прижатая к груди рука и с неожиданно громким стуком ударилась об пол. Падучей кометой сверкнул японский магнитный браслет на запястье.

Стекольщик толкнул эту руку носком ботинка, но она не сдвинулась с места, тяжелая, напряженная, словно налитая нездешней силой. Фрол почувствовал себя совсем скверно. Борясь с внезапно подступившей тошнотой, он окончательно махнул рукой на конспирацию и вновь передвинул рычажок карманного фонаря. Серебристую рифленую трубку с воспаленным циклопым глазом на конце рядом с ковром положил. От близости этого налитого светом глаза загорелись волоски на руке, засветились, как радужные ворсинки.

Отвернувшись от гипсового лица, Фрол поддел непокорную руку острым носком ботинка. Японский браслет жалобно звякнул. Стекольщик обернулся. Рука упала на прежнее место.

Но ковер оказался явно короток. Труп был виден с обоих концов. Тонкие алюминиевые волосы и белизна пролысин меж прядями их, скошенные каблукы и стертая резина подошв. В левую подошву намертво вмялась канцелярская кнопка.

Тарахтение мотоцикла за окном усилилось и вдруг смолкло. Стекольщик свистнул. Сразу же послышался ответный сигнал.

Фрол поднатужился и поднял страшную свою скатку. В ноздрях защекотала душная застарелая пыль. Кряхтя от усилий, с тяжело барабаниющим сердцем, он еле дотащил ношу до подоконника. Шумно выдохнул сквозь закушенную губу воздух. Отросшая к ночи щетина на лице сделалась мокрой от пота.

— Принимай, — шепнул он подоспевшему Витькú. — Только осторожно. Тяжелый шибко... Никогда бы не подумал, что он такой тяжелый.

— Да ты что, окончательно, что ли, спятил? — злобно зашепелявил внизу Витёк. — Нам только барахла отсюда не хватало! Ишь ты, любитель сильных ощущений!

— Бери-бери, — миролюбиво кивнул Стекольщик, разворачивая скатку перпендикулярно подоконнику. — Погрузим в ляску и займемся окошечком.

— Ни в жисть! — Все сильнее распаляясь, Витёк потряс кулаками. — И тряпки отсюда не возьму! Накрыться хочешь?

— Делай, что велено... Мне и самому ничего тут не надо, — вздохнул Стекольщик. — Труп надо вывезти, вот что. Понял?

— Какой? — Испуганный Витёк от неожиданности втянул голову в плечи. — Зачем ты его трогал?!

— Надо, Витёк, так надо. — Стекольщик обреченно закивал. — Если оставим его здесь, обязательно погорим. «Мокрое» на нас навесят. Понял?

— Нет! — закричал Витёк. — Нет! Не желаю!

— Да заткнись ты! — опять замахнулся Стекольщик. — Убью! А ну, бери его за ноги! — Он толкнул скатку вперед, и она тяжело перегнулась к земле. — Бери сей момент! — И уже спокойнее добавил: — Скроем его, к шуту, и дело с концом, не то пропадем ни за грош. Как пить! — Он щелкнул ногтем большого пальца о передние зубы и чиркнул ладонью поперек горла. — Подсоби, Витёк.

Дальше все пошло без задержки. Они опустили скатку на землю, ставшую уже сырой и холодной. Потом Стекольщик прыгнул вниз и помог Витькú оттащить тело к забору, за которым стоял мотоцикл. Ботинки их и штаны внизу сразу стали мокрыми от росы. На них налипли какие-то сухие колючие семена. Руки чесались от крапивы. Острые шипы малины оставили саднящие царапины, отчетливо видимые в беспощадном свете встающей над Западной улицей луны.

— Теперь чо? — отряхивая колени, прошептал Витёк.

Был он лет на двадцать моложе тертого калача Фрола, мужика дородного, обстоятельного, и совершенно ошалел от ужаса. Двигался он как во сне, как лунатик, с широко открытыми, но

— Как угодно. — Он отступил в сторону и с независимым видом скрестил на груди руки.

— Ого сколько! — заинтересовалась она, снимая крышку. — И какие красивенькие! Просто прелесть!

Он ничего не ответил. Стоял себе молча и смотрел, как перебирает она тоненькими пальчиками разноцветные яркие камни, колдовскими звездами вспыхивающие под резким люминесцентным светом.

Недоразумение? Досадная случайность?

Он еще уговаривал себя, что все может обойтись, но уже знал: нет, не обойдется. Странное спокойствие вдруг снизошло на него. Гулкое, трепещущее сердце оборвалось и замерло, волнение осело, и даже нога перестала выбивать прерывистую тревожную дробь. Только во рту стало горько, как от желчи, и пересохли разом похолодевшие губы.

— Тоже образец? — Мизинчиком она отделила от сверкающей груды красноватый камешек.

По сравнению с массивными цилиндрами рубиновых стержней с кроваво сверкающими крупными гранями шпинелей и алмандинов он казался невзрачным карликом. Но тень, которую он бросал на полированную доску стола, была подобна живому языку пламени, густой струе терпкого вина, пахнущего солнцем и солями земли.

— Не нравится? — Марк Модестович даже сумел улыбнуться.

— Совсем напротив. Очень даже нравится.

— У вас неплохой вкус.

— Да. Я предпочитаю натуральные камни.

— Синтетические кристаллы ничем от них не отличаются.

— И этот?

— И он.

— Вы даже алмазы делаете?

— Наука не стоит на месте. Худо-бедно, а идем вперед.

— Так, значит? А мне почему-то показалось, что пятитесь назад.

— Интересно бы узнать. — Он все улыбался слепой, окаменевшей улыбкой. — Люблю парадоксы.

— Очевидно, староиндийская огранка как раз и есть такой парадокс?

— Вы знаток. Отдаю вам должное. — Он картинно расшаркался. — Мы, ученые, любим иногда повеселиться, пошутить. Физики-лирики...

— В самом деле?

— Ну конечно!

Она вынула из кармашка монокль и, повернув камень к свету, стала его рассматривать.

— Он огранен по самым твердым плоскостям.

— Что?! — Этого Сударевский меньше всего ожидал. Его обдало яростным жаром, так что даже уши и те загорелись. Но тут же бросило в холод. Надежды не было и быть не могло.

— Невероятно, но факт! — Она медленно поворачивала в руке камень. — Его выточили вопреки всем законам симметрии. Он просто не имеет права существовать!

— Вы уверены?

— Я ведь действительно знаток, — сказала она без улыбки и спрятала монокль.

— Тогда вы должны понять, — хватаясь за последнюю соломинку, он приблизился к ней почти вплотную, — должны понять, что мне есть чем похвастаться в Амстердаме.

— Нет. — Она тихо покачала головой. — Отшлифовать алмаз по наиболее твердым граням невыносимо.

— Тем и сильна наука, что делает невозможное.

— Боюсь, наша интересная беседа несколько затянулась. — Она бросила взгляд на пассажиров, которые с любопытством прислушивались к разговору.

— Мне тоже так кажется. — Он принялся укладывать вещи. — Я вам больше не нужен?

— Н-нет. — Она медленно покачала головой. — Я вынуждена просить вас немного задержаться. Пожалуйста, — и предупредительно подняла стойку.

— Куда? — только и спросил он.

— Нам необходимо оформить протокол.

— Зачем? Какой еще протокол? — Неожиданно он ощутил страшную неловкость и заговорил шепотом.

— Оформить эту... находку, — не сразу подыскала она нужное слово.

— Какую находку?! — Он еще пытался разыгрывать недоумение, возмущение, наконец, хотя и ощущал всем телом, что все кончено. — Это же экспонат!

— Пусть будет экспонат, — согласилась она, пропуская его вперед. — Туда, пожалуйста, — кивнула на неприметную дверь в перегородке, отделяющей служебные помещения от зала. — Кстати, какова его плотность?

Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что Сударевский вздрогнул.

— Плотность? — переспросил он, останавливаясь. — Обычная, надо полагать. Три, пятьдесят два.

— Едва ли. — Она тоже остановилась. — Окрашенные алмазы плотнее бесцветных: зеленые — три, пятьсот двадцать три; розовые — три, пятьсот тридцать; оранжевые — три, пятьсот пятьдесят... Этот же наверняка еще тяжелее. — И с грустным укором заключила: — Вам бы следовало знать.

Когда примерно через час Люсин, раздвинув портьеры, вышел из регистрационного зала, то первая, кого он увидел, была Мария, веселая, беззаботная. Она сидела за стойкой вполоборота к нему и, оживленно болтая с молоденькой стюардессой, пила кофе. Ощувив на себе его взгляд, она медленно обернулась и тихо опустила чашку, так и не донеся ее до губ. Ему бросилось в глаза, как вспыхнули вдруг эти карминные губы, когда отхлынула от лица кровь.

Он быстро поклонился и заспешил к выходу, ссутулившись и все больше, по мере того как уходил, склоняя голову. Ему казалось, что в спину бьет пулемет.

Бенарес — Сринагар — Катманду — Покхара — Хива — Москва

СОДЕРЖАНИЕ

СКАМБХА — ОСНОВА МИРА

Глава первая. СТЕКОЛЬЩИК	5
Глава вторая. ПРОИСШЕСТВИЕ.....	14
Глава третья. ТОПИЧЕСКОЕ ОЗЕРО	30
Глава четвертая. ПЕРВЫЙ СЛЕД.....	36
Глава пятая. ПОЖАР НА БОЛОТЕ	48
Глава шестая. ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ	58
Глава седьмая. АЛГОРИТМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	70
Глава восьмая. МНОГОЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ДОМЫСЛЫ	89
Глава девятая. ВОЛНА I.....	101

САНКХЬЯ — ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ

Глава первая. ЛЯГУШКА ПО-КОРОЛЕВСКИ	123
Глава вторая. ПРОБА СИЛ	130
Глава третья. СУМАСШЕДШИНКА	141
Глава четвертая. РОБИНЗОНАДА СРЕДНЕЙ ПОЛОСЫ.....	153
Глава пятая. ВОЛНА II.....	164
Глава шестая. ГРАНИ КРИСТАЛЛА	197
Глава седьмая. СВЕТСКОЕ ВРЕМЯПРЕПРОВОЖДЕНИЕ	236
Глава восьмая. ГЛУБИННОЕ ГОРЕНИЕ.....	244
Глава девятая. ВОЛНА III.....	260

САМСАРА — КРУГОВОРОТ БЫТИЯ

Глава первая. ЭФФЕКТ СНЕЖНОГО КОМА	291
Глава вторая. ПРОГРАММА «НЕНАВИСТЬ» И ПРОГРАММА «ЛЮБОВЬ»	309
Глава третья. ЖУРНАЛИСТСКИЙ ПОГРЕБОК	333
Глава четвертая. ТРУБНЫЙ ГЛАС	346
Глава пятая. САМЫЙ ТРУДНЫЙ ДЕНЬ	360
Глава шестая. ВОЛНА IV	390
Глава седьмая. СОМА — АМРИТА	408
Глава восьмая. СЛЕД ГОЛОСА	433
Глава девятая. ВОЛНА V	447
Глава десятая. ПОЛЬЗА СОМНЕНИЯ	467
Глава одиннадцатая. НАСЛЕДНИК	479
Глава двенадцатая. ВЫНУЖДЕННЫЙ СОЮЗ	499
Глава тринадцатая. ВОЛНА VI	508
Глава четырнадцатая. ОПЕРАТИВНОЕ СОВЕЩАНИЕ	523
Глава пятнадцатая. ШЕРЕМЕТЬЕВСКАЯ ТАМОЖНЯ	547

Літературно-художнє видання

ПАРНОВ Єремій
Третє око Шиви
Роман
(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *Г. В. Сологуб*
Відповідальний за випуск *Т. М. Куксова*
Редактор *П. І. Угроватов*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *Н. М. Баталова*

Підписано до друку 22.12.2014. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Мініон». Ум. друк. арк. 29,4. Наклад 10 000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

ПАРНОВ Еремей
Третий глаз Шивы
Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Г. В. Сологуб*
Ответственный за выпуск *Т. Н. Куксова*
Редактор *П. И. Угроватов*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Технический редактор *А. Г. Вережкин*
Корректор *Н. М. Баталова*

Подписано в печать 22.12.2014. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 29,4. Тираж 10 000 экз. Зак. № .

ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»»:
308015, г. Белгород, ул. Пушкина, 49А

Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москва АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2

Тел./факс +7 (495) 984-35-23

e-mail: office@bmm.ru

www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

«Клуб Семейного Досуга»»

61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А

тел/факс +38 (057) 703-44-57

e-mail: trade@bookclub.ua

www.trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,

тел. +38 (067) 575-27-55

e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109

тел. +38 (067) 572-44-28

e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25

e-mail: info@ksdbook.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Нове розслідування інспектора Люсина!

Відомий хімік, який вивчав властивості дорогоцінних каменів, безслідно зникає зі своєї квартири. А разом із ним — рідкісний алмаз, що його називають Третім оком Шиви. Розслідуючи справу, інспектор дізнається дивовижну історію знаменитого індійського діаманта... Чи є зв'язок між зникненням професора і таємницею алмаза? Інспектор Люсин мусить розкрити цю загадку...

Парнов Е.

П18 Третий глаз Шивы : роман / Еремей Парнов. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2015. — 560 с.

ISBN 978-966-14-8316-2 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3118-9 (Россия)

Новое расследование инспектора Люсина!

Известный химик, изучавший свойства драгоценных камней, бесследно исчезает из своей квартиры. А вместе с ним — редчайший алмаз, который называют Третьим глазом Шивы. В ходе расследования инспектор узнает удивительную историю знаменитого индийского бриллианта... Есть ли связь между исчезновением профессора и тайной алмаза? Инспектор Люсин должен раскрыть эту загадку...

УДК 821.161.1

ББК 84.4РОС